

Светлана Лисянская

ДНИ И ГОДЫ

Светлана Лисянская

Дни и годы

«Автор»

2026

Лисянская С.

Дни и годы / С. Лисянская — «Автор», 2026

Светлана Лисянская - петербургский журналист, сценарист, режиссер, продюсер. Автор популярных телевизионных программ, документальных и игровых фильмов. Тем не менее, литературное, в частности, поэтическое творчество, занимает важную часть ее жизни. В последние годы в издательстве Союза писателей Санкт-Петербурга было выпущено два поэтических альбома кинематографистки, в 2026 году выходит ее первый детективный роман, готовятся к публикации и другие произведения. "Дни и годы" - первая книга стихотворений поэтессы, впервые изданная в 2019 году. Пилотный тираж разошелся моментально, автор стала финалистом национальной премии "Поэт года" и получила медаль Анны Ахматовой. В настоящий момент существуют только электронные версии книги.

© Лисянская С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

К читателю	5
«Дни и годы»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Светлана Лисянская

Дни и годы

К читателю

Здравствуй, мой замечательный читатель! Я нисколько не заискиваю и не кривлю душой, называя тебя замечательным, поскольку уверена - поэзией интересуются только прекрасные люди!

Ты открыл мою книгу, и этот момент для меня волнителен: он особенный, важный, очень значимый. Наверное, потому, что в этом сборнике я впервые решила обнародовать своё поэтическое творчество.

Всю жизнь я очень много пишу: была журналистом в различных изданиях, создавала сценарии как телевизионные, так и кинематографические и продолжаю это делать, занималась связями с общественностью, работала с театральным материалом, сочиняла тексты для песен и даже музыку. Но стихи... Их я держала от всех в секрете, за исключением самых близких. Почему? Сама не знаю. Мне всегда казалось, что это несерьёзно, несовременно, что это помешает моей деловой репутации, и просто будет выглядеть смешно. Однако, со временем я всё острее чувствую необходимость поделиться своей поэзией с читателем, веду с ним внутренний диалог и теперь понимаю, что, может быть, именно это самое важное в моей жизни.

В этом поэтическом альбоме я собрала стихотворения разных лет, те из них, которые считаю наиболее важными. Можно сказать, что здесь собрана поэзия всей моей пока еще не слишком долгой жизни до сегодняшнего дня. Именно поэтому я решила назвать книгу «Дни и годы».

Первое стихотворение я написала, когда мне было пять лет.

Это случилось в Херсоне, когда-то сказочно красивом, цветущем украинском городе, где я родилась и провела лучшие дни детства. Именно тогда, почувствовав, что могу создавать что-то сама, я впервые испытала чувство огромного, необъяснимого счастья, которое не было связано ни с игрушками, ни одеждой, ни с другими материальными ценностями, нет! Это было что-то другое, новое и совершенно непонятное.

Я до сих пор помню первое четверостишие:

Девочка на лавочке
Тихонечко сидела.
Плела себе веночек
И песню тихо пела.

Дальнейший текст я точно воспроизвести уже не могу, но суть сводилась к тому, что песенка закончилась, и к этому времени все цветочки были вплетены в веночек. Как наивно и смешно! У меня получилось два или три четверостишия, причём абсолютно складных. Испытывая от этого полный восторг, я со всех ног бросилась домой, к моему любимому деду, с которым делилась всем сокровенным. Это был невероятно чудесный и красивый человек, Юрий

Александрович Хворостин, писатель-фронтовик, сын знаменитого одесского политического деятеля Александра Васильевича Хворостина, инженер, ветеран войны, инвалид, работавший до преклонных лет, самозабвенно любивший литературу и сам обладавший уникальным талантом прозаика. Он внимательно выслушал мой взволнованный рассказ, сбивчиво продекламированное стихотворение и сказал: «Запомни, что своё первое стихотворение ты написала в пять лет». Потом он посадил меня за свою письменную машинку, чтобы я попробовала напечатать. К тому времени я уже умела писать и читать. Сидеть на рабочем месте деда за его машинкой! Это была мечта! Уже не помню, хорошо ли получилось у меня или нет, но что-то можно было разобрать.

С тех пор я всегда была увлечена поэзией, много читала и всегда писала стихи, о которых почти никто не знал. Долгое время я считала, что это своего рода упражнения, гимнастика языка для тех, кто занимается литературой. Но в глубине души чувствовала, что нечто большее. А теперь уверена в этом.

Если моя поэзия отзовется в сердце кого-то из вас, если она поможет кому-то что-то пережить или понять, или просто позволит почувствовать гармонию в душе – от этого я буду счастлива. Думаю, пора поделиться тем, что пронесла через дни и годы.

«Дни и годы»

Книга стихотворений

Течение времени

Я знаю. Этот миг не повторится.
Сейчас и здесь. И больше – никогда.
Прносятся в толпе чужие лица
И ветер рвёт тугие провода.

И дождь идёт. Холодный дождь осенний.
Застрявший в пробке, звякает трамвай.
И единица измеренья – время
Течет в какой-то неизвестный край.

Королевино одиночество

Мне бы целовать тебя, милый мой.
Мне бы обнимать тебя, голубь мой.
Там, за синим озером, за горой
Ждать, когда вернешься ты день-деньской.

Накрывать бы скатертью чистой стол,
И на окна вешать бы мягкий шелк:
Замок свой заброшенный нарядить
И забыть про прошлое, все забыть.

И, когда появишься у дверей,
Побежать навстречу бы поскорей,
Руки протянуть бы и рассказать,
Как тебя умею я долго ждать.

Как качает кроною старый дуб,
Как тропинкой к озеру я иду
Полоскать там простыни и глядеть
В отраженье зыбкое на воде.

Но не скрипнет лестница. Тишина.
В замке заколдованном я одна.
И в далеких странствиях, в тех краях,
Где король мой царствует, нет меня.

Там, за синим озером, за горой,
Дремлет мир – придуманный и чужой...

Быть поэтом

Быть поэтом и быть при этом
Деловым и упрямым. Жить
С неизменной черт приметой,
Не сдаваться и не любить...

Быть поэтом и сочетаться
С несгибаемой твердью стен,
От которой немеют пальцы,
Вылетают слова из схем?

Быть творцом или быть торговцем?
Или просто упрямо жить,
Чтобы денег хватало просто,
и при этом – поэтом быть?

Так возможно ли жизнь устроить?...
Я не знаю. И все ж лечу
В мир, который уже раскрыт
Кем-то по своему плечу.

Снежная рапсодия

Все мы прожили. Прожгли за гроши.
Снег на равнине. Вокруг – ни души.
Долго опять по сугробам иду
Что-то под нос бормоча на ходу.

Тянутся санки, полозья скрипят.
Просит цыганка подать для ребят.
Мне ли, плутовка, ладонь золотить?
Видишь – своих бы двоих прокормить!

Скоро до старой избушки дойду,
В печке веселый огонь разведу.
Стану картошку варить малышам,
Штопать носки и стирать по ночам.

Скоро согреюсь у теплой печи,
Выйду к приюту в холодной ночи.
Где-то почудится, милый до слез,
Голос далекий, как отблески звезд.

Жду. Через долгие зимние дни,
Что на причал подойдут корабли,
Будто на свете, неведомо где,
Тихо гадают судьба на воде.

Белый кораблик пускаю в ручей

Знак подает, что не терпится ей
Вспрыгнуть на ход золотых колесниц,
С ветром по белому свету нестись

В край, где под ноги летят облака,
Город священный глядит свысока:
Он благодать лучезарную льет,
Мученик вечный, спасения ждет.

Тихим покоем струится река
К Мертвому морю, в лазурь,
А пока – выбелит дочиста снежную даль,
Стылые хлопья роняя в январь.

В городе чужом

В городе чужом мне холодно и сыро.
Дождь осенний замутил опять надолго.
И, минуя лестницы, в квартиру
Пробирается опять тревога.

Она долго среди домов бродила,
Верные отыскивая строчки.
Под окном, продрогшая, курила
И глушила водку в одиночку...

Что тебе, опять тебе неймётся?
Отчего ко мне ты привязалась?
А она в ответ лишь ухмыльнётся
Да затянет песню под гитару

Про кабак, про тюрьмы, про дороги,
Про любовь несчастную и осень.
И про то, как были одиноки,
И про то, как рады были очень.

Всё она запомнила, шальная.
Видно, хочет разорвать мне сердце.
Я её жалею и впускаю.
От неё мне никуда не деться.

\

Что мне, глупое сердце, делать с тобой?
Как тебя приучить
Не сдаваться и глыбою быть ледяной,
Не страдать, не любить?

К пробегающим мимо не мчатъ поездам,
Не считать бесполезных лет
И ночами холодными где-то не там
Не искать то, чего уже нет...

Набродиться бы всласть в изумрудных лугах,
Разгулять по лесам тоску!
За грибами в тяжелых ходить сапогах,
В печь подбрасывать огоньку.
Снова станет спокойно и станет тепло,
Чистый свет по утрам!
Что же делать, проклятое сердце мое,
Перемен океан?
А надежда тогда – без причала корабль,
Без приюта щенок.
Тихий дождь сочиняет о ней пастораль,
Струй поет клавикорд.
И в намокшие окна глядит из окна
Видно, вся из чернил
Отсыревшая ночь,
Только вовсе не та, где со мною ты был.

Снова тихо шепнёт ускользящий дождь:
Погоди, не спеши!
Все преграды и все перевалы пройдёшь,
Будут дни хороши.
И опять я поверю в прекрасную даль,
Соберу чемодан.
Что мне, глупое сердце, делать с тобой,
Перемен океан?

Расставание

Была бы горечь слаще
И меньше боль,

Случись бы все иначе,
Не так со мной.

Но ты уехал снова –
В глухую высь

Шальной стрелой готова
Душа нестись!

И на пустом перроне
Звучит мой зов.

Там ничего нет, кроме

Прощальных слов.

Отчаянною скрипкой
Щемит тоска:

Ах, было все ошибкой,
Наверняка!

Но отчего так жадно
Беру в ладонь

Признаний беспощадных
Лед и огонь?...

Карлик

Маленький город на карте.
Ты знаешь, что я живу здесь.
Ты знаешь, что я лишь карлик
В огромном мире иллюзий.

Усталую дней мороку
Таскающий за собою,
Корябающий строки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.